

3. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб. : Искусство – СПб, 2004. – С. 12–148.
4. Махов А. HOSTISANTIQUUS. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря / А. Махов. –М. : Intrada, 2006. – 406 с.
5. Моргунов А. Поэт без усов [Электронный ресурс] / А. Моргунов. – Режим доступа к ист. : https://vk.com/art_morgunov
6. Сироткин Н. С.О методологии исследования авангардизма, или Эстетические отношения авангардизма к действительности [Электронный ресурс] / Н. С. Сироткин. – Режим доступа к ист. : http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ov/ns_metod.htm
7. Тырышкина Е. В. Источник инспирации в русском литературном авангарде [Электронный ресурс] / Е. В. Тырышкина. – Режим доступа к ист. : http://avantgarde.narod.ru/beitraege/ov/et_quelle.htm
8. Фарыно Е. Два слова о Цветаевой и авангарде [Электронный ресурс] / Е. Фарыно. – Режим доступа к ист. : <http://www.m-m.sotcom.ru/6-7/faryno.htm>
9. Фокина С. А. Фактор метаморфоз в контексте эстетики русского авангарда в цикле М. Цветаевой «Сивилла» [Электронный ресурс] / С.А Фокина. – Режим доступа к ист. : <http://dspace.nbuu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/55980/33-Fokina.pdf?sequence=1>
10. Цветаева М. «Н. Н. В.» [Электронный ресурс] / М. Цветаева. – Режим доступа к ист. : <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/cvetaeva468.html>
11. Элиаде М. Мифы. Сновидения. Мистерии ; [перев. с англ. А. П. Хомик] / М. Элиаде. – М. : REFL-book, Ваклер, 1996.–288 с.

Мария Санду

БИБЛЕЙСКАЯ СИМВОЛИКА В СКАЗКЕ К. С. ЛЬЮИСА «ЛЕВ, КОЛДУНЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

Творчество Клайва Стейплза Льюиса – английского писателя и теолога, профессора Оксфордского и Кембриджского университетов привлекает внимание не только читателей разных возрастов, вероисповеданий, но и многих литературоведов, как отечественных, так и зарубежных.

Творчество Льюиса, по мнению многочисленных зарубежных критиков, сочетает в себе черты романтизма и рационализма, отличается философской направленностью. В его произведениях нашли отражение философско-религиозные взгляды, сформировавшиеся с опорой на христианство, что свидетельствует о преимуществах творчества писателя по отношению к традициям английской литературы, еще со Средневековья во многом связанной с церковью и вбирающей духовную проблематику [3, 6] .

Библейские мотивы и образы, на которые сориентированы образы и мотивы сказки К. С. Льюиса, будут интересовать нас, главным образом, в контексте решения вопроса о жанровой природе этого произведения. В связи с этим очертим основные контуры толкования такого понятия, как «фэнтези». Признаки именно этого жанра, как и притчи, являются в сказке основными, как и в целом во всём творчестве К. С. Льюиса.

Фэнтези– вид фантастической литературы, основанной на необычайном и порой непонятном сюжетном допущении. Это допущение не имеет, как правило, житейских мотиваций в тексте, основываясь на существовании фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению. В отличие от научной фантастики в фэнтези может быть сколько угодно фантастических допущений.

Анализируя сказку английского писателя Клайва Стейплза Льюиса «Лев, колдунья и платяной шкаф» с точки зрения наличия в ней христианских мотивов, мы опираемся на утверждение литературоведов о том, что это произведение является «прекрасным детским христианским катехизисом» [2, 33].

Свою сказку Клайв Льюис адресовал детям, самым преданным читателям. «Лев, колдунья и платяной шкаф» была посвящена любимой крестнице автора, чьё имя он и использовал, как имя одной из главных героинь.

Главной задачей статьи является вычленение в повести христианских мотивов и символов, отсылок к библейским текстам. О «Хрониках Нарнии», в своё время Клайв Льюис, писал так: «Вся история Нарнии говорит о Христе. Иными словами, я спрашивал себя: «А что, если бы на самом деле существовал мир, подобный Нарнии, и он пошел бы по неверному пути? Что бы произошло, если бы Христос пришел спасти тот мир?». Эти истории служат моим ответом. Я рассуждал, что поскольку Нарния является миром говорящих животных, то Он тоже станет Говорящим Животным, подобно тому, как Он стал Человеком в нашем мире. Я изобразил Его львом, потому что: лев считается царем зверей; в Библии Христос называется «львом из колена Иудина» [3, 24].

Клайву Льюису удалось в этом тексте в иносказательной форме выразить свои философско-религиозные представления о мире. «Автор в своём произведении создаёт мир, во многом похожий на наш, вплетает туда свой вымысел, построенный на мифологии, наделяет персонажей своим пониманием об устройстве данной вселенной, проецирует на них своё понимание ценностей» [4, 24].

Каждый герой этой сказки проходит различного рода испытания, связанные с нравственным выбором, и в зависимости от того, каков будет этот выбор, определяется будущее не только самого героя, но и той среды, из которой он вышел, а также и всего мира. При этом следует подчеркнуть, что задачей К. С. Льюиса при написании данной сказки, как и всей серии книг в целом, было не создать принципиально новую реальность, а отразить в художественной форме современную действительность. «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» – вторая по хронологии и первая по году издания часть «Хроник Нарнии». В ней содержится история четырёх детей четы Пэвэнси – Питера, Сьюзен, Эдмунда и Люси. Их отправляют к другу семьи, профессору Дигори Керку, из-за бомбёжек Лондона во время Второй мировой войны. Играя в прятки с братьями и сестрами в доме профессора, Люси прячется в Платяном шкафу, через который неожиданно попадает в неизвестный пока читателю хронотоп – Нарнию. Особенный интерес сразу же вызывает нарнийское время. Для того, кто находится в Нарнии, время течет совершенно обычно: минута за минутой, час за часом, день за днем. Но для наблюдателя из того мира, к которому принадлежат дети, оно выделяет совершенно невероятные вещи. Никакого прямого соответствия между временем в их мире и временем Нарнии установить не удастся, поскольку в мире спасающихся от бомбежки детей время имеет линейный характер, а в Нарнии – циклический. Это соответствует мифопоэтической модели мира.

Образы детей в сказке достаточно символичны. Их с лёгкостью можно сопоставить с образами апостолов, учеников Христа. Поэтому можно предположить, что на них будет возложена миссия усвоить и передать другим людям установленную этим миром идеологию.

В образе льва Аслана, как ключевого персонажа сказки, очевидна аллюзия на Иисуса Христа. Властитель Леса, Царь Царей – это создатель мира Нарнии, его обитателей и всего остального, что относится к Нарнии. Он приходит к нарнийцам во времена их бедствий. В переводе с тюркского языка «Аслан» означает «лев». Клайв Льюис узнал это имя во время поездки в Османскую империю. Аслан выглядит как «огромный и величественный, потрясающей красоты лев со светлой густой гривой и мощным телом» [1, 53]. В его присутствии добрые создания чувствуют необъяснимую радость, а злые – страх. Аслан имеет свободный нрав, его невозможно удержать на одном месте. Он необычайно силен и одного его рыка достаточно, чтобы дух врага был сломлен. О мыслях и чувствах Аслана автор не распространяется, мы узнаём только о том, какие чувства Великий Лев внушает другим. О том, куда уходит и откуда появляется Аслан, нам также ничего не известно. Говорит Аслан мало и всегда по существу, однако подчас его слова не лишены иронии, которую он применяет к тем, кто серьёзно к себе относится. Он намного старше Белой Колдуньи и лучше неё знает Законы, по которым существует Нарния. Его несокрушимый дух в такой же невероятной, благородной оболочке царя зверей. В сказке нам сообщается о давнем пророчестве, что Аслан вернётся из своих странствий и тогда злым силам несдобровать. От пары бобров герои узнают об отношении к Аслану. «Лесной Царь...Лев с большой буквы; Великий Лев»[1, 54], – говорят они. Из описаний животных ясно, как преданно и самоотверженно они веруют в мощь истинного правителя.

В то же время очевидны и знаки различия между Царем зверей и Христом-спасителем. Они заключаются в том, что Аслан – всё-таки лев с присущей ему животной натурой. «Конечно же, он опасен» [1, 54], – сообщают об Аслане. Поэтому «...тот, у кого при виде Аслана не дрожат поджилки, или храбрее всех на свете или просто глуп» [1, 54]. Всё это обусловлено фэнтезийными особенностями, наделяющими персонажа невероятными способностями.

В ходе работы нам удалось установить какой евангельский сюжет и какие христианские постулаты воплотил в своем произведении Клайв Льюис. История безжалостного правителя, приведшего мирные края в состояние краха и упадка, непосредственно проецируется на пророчество о мессии, который восстановит мир и порядок в некогда цветущих землях. Одновременно в процессе работы над созданием сказочного мира Нарнии Клайв Льюис обращался к древневосточной, античной, германоскандинавской, славянской, средневековой европейской мифопоэтическим традициям.

Но основным источником для Льюиса стало, конечно, Евангелие. В одной из книг Аслан предстаёт в виде ягненка, что является уже прямым заимствованием из Евангелия и сюжета про «агнца божьего». Это с точностью описывает тот момент, когда Колдунья говорит о том, что по Древнему Закону Нарнии все предатели, в числе которых оказался Эдмунд, будут принадлежать ей. И ради общего блага Аслан вызывается заменить Эдмунда и стать жертвой на Каменном столе. Процесс приготовления к так называемому «распятию» напоминает нам муки Христа: «...свалили огромного льва на спину и принялись связывать его»; «...сперва надо его остричь» [1, 97] – решают враги, боясь силы льва. Здесь аллюзия на Самсона, о котором упоминается в Ветхом Завете. Параллель же с Иисусом Христом видится в том, что наказание предстоит понести невинному. Перед смертью «Аслан улыбнулся, и в

его глазах сверкнула радость» [1, 98]. Его радость объясняется тем, что, согласно Древним Законам Нарнии, тот, кто был убит на Каменном столе, но не являлся виновным – воскреснет. Пророчество заключается в том, что «... когда вместо предателя на жертвенный Стол по доброй воле взойдет тот, кто ни в чём не виноват, кто не совершал никакого предательства, Стол сломается и сама Смерть отступит перед ним» [1, 104]. Так и происходит это чудо воскрешения, и перед оплакивающими смерть Льва Люси и Сьюзен восстаёт целый и невредимый Аслан, который будто «светился изнутри» [1, 104]. Льюис на протяжении всей истории то и дело пишет о «царственном и миролюбивом, и в то же время печальном» взгляде Аслана, что он был «добрый и грозный» одновременно. Золотистое сияние гривы Аслана, о котором постоянно упоминает автор, ассоциируется с «золотом нимба».

Великий Лев своей песней создает Нарнию и дает ее жителям основную заповедь: «И все любите друг друга». Он определяет, что Нарнией могут управлять только сыновья Адама и дочери Евы. Все это является перифразом соответствующих строк Книги Бытия (*Быт. 1, 26- 27*). Заповеди, которые дает Аслан нарнийцам, идут от заповедей Моисея и Нагорной проповеди. Аслан требует от жителей своей страны любви, смирения и покаяния. Он осуждает любую попытку переложить свою вину на кого-то другого.

Поведение Аслана имеет четкие параллели с евангельским образом Христа. Великий Лев никому не навязывает своей идеологии, не старается насильно кому-то понравиться, его поступки зачастую выходят за рамки справедливости в обычном понимании этого слова. Аслан испытывает героев сверх необходимости, сознательно провоцируя их.

Аслан не торопится спасти Нарнию, оставив её на сто лет во власти Белой Колдуньи, он никогда никого не хвалит и не делает комплиментов, никогда не выражает свою любовь к своему народу каким-то широким, понятным абсолютно каждому жестом. Одно из немногих свидетельств его любви к своему творению – подвиг самопожертвования, но даже он становится известным Сьюзен и Люси как бы случайно.

Но величие Аслана становятся мощным отстраняющим фактором – дети ни одной секунды не видят в нём обычного льва, которого можно было бы в чем-то укорить. Даже его беззащитная голова, лишённая слугами Джадис густой гривы, кажется девочкам красивой после нескольких мгновений жалости и ужаса.

Ключевым сюжетным мотивом в произведении является выбор. Герои Льюиса мучаются сомнениями в выборе правильного пути – внешность зачастую оказывается обманчива, и далеко не все поступки можно однозначно оценить, но Аслан редко помогает героям разрешить эти вопросы. Он вообще появляется на страницах книги нечасто, не всегда показывается в своем истинном облике и предпочитает говорить загадками, как и Сын Божий. Ибо только избранные могут услышать Слово Божье: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши, что слышат» (*Мф. 13, 16*). И только его сверхъестественная сущность может объяснить такое странное поведение.

На протяжении всего творчества писателя значимыми категориями для Льюиса были страдание, спасение, грех, смерть, покаяние, любовь, радость, Воскресение. В понимании этих категорий проявляется богословская направленность его работ. Неизменна мысль автора о том, что смысл нравственного совершенствования состоит в постижении Бога.

«Хроники Нарнии» – это не только художественное произведение, но и текст риторического характера. В его основе – нравственное назидание. Таким образом, книга

представляет собой художественную проповедь христианства для детей, в которой яркими образами писатель делает сопричастным маленького читателя Вселенскому Чуду Добра.

Подводя итоги можно сказать, что христианская проблематика определяет и жанровую сущность художественных произведений К. С. Льюиса. Писатель настойчиво ведет человека от атеистического сознания к богопознанию, открывая перед ним в художественной форме всю палитру человеческих переживаний, связанных с обретением духовного пути.

Мотив путешествия, характерный для ряда произведений К. С. Льюиса, представлен как «путь души» и «обретение духовного опыта», в постижении христианских ценностей. «Хроники Нарнии» – это христианский призыв к современному человечеству, это голос Иисуса Христа, донесенный через 2000 лет: «Если не будете как дети, то не войдете в Царствие Небесное» (*Мф., 18.10-14*).

Список использованной литературы

1. Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / К. С. Льюис, Пер. Г. Островской. Л. – М.: Вариант, 1991. – 128 с.
2. Гопман В. Волшебные миры К. С. Льюиса / В. Гопман. – М.: Детская литература, 1983. – С. 33–37.
3. Дашевский Г. Клайв Стейплз Льюис / Г. Дашевский // Weekend. – Астана, 2008. – Вып. 18. – С. 64.
4. Кошелев С. [Предисловие] / С. Л. Кошелев // Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф. – М. : СП «Космополис», 1991. – С. 5–28.

Світлана Сорочан

ПОЕТИКА КОЛЬОРУ В РОМАНІ «ЄВПРАКСІЯ» П. ЗАГРЕБЕЛЬНОГО (хроматичні кольоропозначення)

Наука про колір почала своє існування ще за часів Арістотеля. Але тільки в 1930–1931 роках фізики Райт та Гілд заклали стійкий фундамент для подальшого розвитку цієї науки. Відтак, вивченням кольорів займалися як гуманітарії, так і вчені-прикладники (І. Ньютон, М. Ломоносов, Т. Юнг, Г. Гельмгольц та Дж. К. Максвел).

Чи не найбільше з-поміж українських вчених у дослідження колірної лексики у художніх текстах зробили мовознавці. Світлана Упорова зазначає, що колір може бути виражений **експліцитно** (шляхом прямого називання кольору або ознаки за ним) та **імпліцитно** (шляхом називання предмета, колірна ознака якого закріплена в побуті чи культурі на рівні традиції). За семантичною структурою назви кольорів Афанасій Критенко поділяє на **слова першого порядку** (непохідні назви) типу синій, сірий, зелений і подібні і **слова другого порядку**, такі як білявий, червонястий і подібні. Також лінгвіст Катерина Давиденко використовує поняття **основних, відтінкових і непрямих кольороназв.** До основних належать такі відтінки: червоний, оранжевий, жовтий, зелений, блакитний, синій, фіолетовий, коричневий, рожевий, білий, чорний, сірий. До відтінкових найменувань належать такі кольори, як пурпурний, бурий тощо. До **непрямих** (кольоросимволів)